

О. А. Туминская

Культурно-просветительная работа Русского музея в годы войны (блокада и эвакуация)

Музейные сотрудники на местах временного хранения памятников осуществляли просветительскую работу среди населения. Работа со зрителем в музее выступает в роли поддержки позитивного душевного состояния людей в условиях напряженного военного времени. Встреча с эвакуированными коллекциями памятников искусства позволили жителям Перми, Горького, Соликамска и других региональных центров в 1941–1945 гг. расширить свой кругозор, эстетически оценить известные шедевры отечественного искусства, что благотворно повлияло на весь культурный климат провинциального общества. Во время Великой Отечественной войны основная часть художественных коллекций Государственного Русского музея была эвакуирована в г. Молотов (Пермь). Картины, скульптуры, произведения иконописного искусства размещены в Пермском краеведческом музее, в Троицком соборе г. Соликамска. В результате эвакуации удалось не только сохранить лучшие произведения культуры и искусства нашего народа, но и оценить их важную эстетическую значимость. Встреча с искусством, организованная для посетителей музея в Перми сотрудниками Русского музея, оказала большую духовную поддержку в годы Великой Отечественной войны, что может быть расценено как беспрецедентный случай эстетического воспитания подрастающего поколения и духовной поддержки жителей Перми в условиях военного времени. Актуальность предьявляемого в статье материала неоспорима. В последние годы XXI в. все чаще звучат призывы к пересмотру роли Советской Армии в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Необходимо брать ответственность за историческую правду. Важность Победы, принесшей освобождение от гитлеризма не только нашей Родине, но и западному миру – велика, заслуги неопределимы. Необходимо сохранить истину как для будущих поколений жителей бывшего советского пространства, так и граждан других стран. Особая значимость в деле сохранения памяти принадлежит документальным источникам, к которым относим материалы архивов. Вместе с ними неопределимую роль в деле восстановления правды играют произведения искусства, созданные во время войны или в первые послевоенные годы.

Ключевые слова: эвакуация коллекций, временное хранение, научно-художественная пропаганда, просветительская деятельность, А. К. Лазуко, Г. А. Поликарпова, Р. А. Гельман, музейная и краеведческая экскурсия, занятие на экспозиции, лекция, беседа со слайдами

Olga A. Tuminskaya

Educational activities of the Russian museum in the 1940s (blockade and evacuation)

The article discusses the methods of scientific and artistic propaganda (Museum and local history tour, lesson at the exhibition, lecture, conversation with slides). Museum employees at places of temporary storage of monuments carried out educational work among the population. Working with the audience in the Museum serves as a support for the positive state of mind of people in the conditions of intense wartime. Meeting with evacuees collections of art monuments allowed residents of Perm, Gorky, Solikamsk and other regional centers in 1941–1945 to expand their horizons, aesthetically evaluate the famous masterpieces of Russian art, which had a beneficial effect on the entire cultural climate of the provincial society. During the great Patriotic war, the main part of the art collections of the State Russian Museum was evacuated to Molotov (Perm). Paintings, sculptures, works of iconography are placed in the Perm Museum of local lore, in the Trinity Cathedral of Solikamsk. Conducting excursions and consultations at temporary exhibitions, conversations with slides are methods of scientific and educational work. This work was important and necessary for the residents of Perm. The meeting with art organized for visitors of the Museum in Perm by the staff of the Russian Museum provided great spiritual support during the great Patriotic war, which can be regarded as an unprecedented case of aesthetic education of the younger generation and spiritual support of the residents of Perm in wartime conditions. The relevance of the material presented in the article is undeniable. In the last years of the twenty-first century, there have been increasing calls for a review of the role of the Soviet Army in the great Patriotic war (1941–1945). It is necessary to take responsibility for historical truth. The importance of the Victory, which brought liberation from Hitlerism not only to our Homeland, but also to the Western world, is great, and the merits are invaluable. It is necessary to preserve the truth for future generations of residents of the former Soviet space, as well as citizens of other countries. Special importance in the preservation of memory belongs to documentary sources, which include archive materials. Along with them, works of art created during the war or in the first post-war years play an invaluable role in restoring the truth.

Keywords: evacuation of collections, temporary storage, scientific and artistic propaganda, educational activities, A. K. Lazuko, G. A. Polikarpova, R. A. Gelman, museum of local lured excursion, activity at the exposition, lecture, conversation with slides

DOI 10.30725/2619-0303-2020-4-111-118

Предыстория

В новом государстве потребовалось определение места музеев в системе общества. В первые годы после Октября в Советской стране была поставлена задача сохранения культурного богатства и огосударствления музеев для дальнейшего их использования в общегосударственных интересах. Началась глобальная национализация музеев, предметов, памятников культуры и старины [1].

В 1930 г. принимается постановление Главполитпросвета РСФСР «О музеях и политпросветработе». Под политико-просветительную работу перестраивается фондовая, экспозиционно-выставочная, массовая работа музеев. На Первом Всероссийском музейном съезде в 1930 г. в докладе И. К. Луппола (заведующего сектором Наркомпроса) «Диалектический материализм и музейное строительство» определена главная идея музейной работы [2].

В ходе реализации решений съезда в 1930 г. при Наркомпросе был упразднен отдел Главнауки, который ранее руководил всей музейной деятельностью. Вместо него был создан сектор науки Наркомпроса, в составе которого осталась лишь музейная группа, основной функцией ее было претворение в жизнь решений 1-го музейного съезда [3].

По-прежнему Государственный Русский музей был в эти годы наиболее посещаемым учреждением культуры [4]. К 1941 г. Русский музей посетили около 40 млн человек. Активно внедрялись такие формы работы с массовым зрителем, как экскурсии, лекции, индивидуальные консультации.

Из архивных материалов 1941 г. узнаем, что Управление по делам искусств при Совете Народных Комиссаров РСФСР поручило дирекции Русского музея проведение учредительной конференции периферийных музеев. Конференция должна была осветить вопросы пропаганды в художественном музее [5, Л. 33 об.]. Война не позволила реализовать эти планы.

Военное время: июль 1941–1945 гг.

С началом Великой Отечественной войны экспозиция Государственного Русского музея была закрыта для обозрения. Музей перешел к подготовке коллекций к эвакуации.

В музее сменились директора. Николая Алексеевича Цыганова (возглавлявшего музей в 1938 г. – июне 1941 г.), призванного в ряды Красной армии, на посту директора сменил Георгий Ефимович Лебедев (возглавлял музей в 1941–1945 гг.). Петр Казимирович Балтус с сентября 1941 по июнь 1945 г. – был директором филиала Русского музея в Перми, куда были эвакуированы фонды. На время болезни Г. Е. Лебедева с

марта по май 1942 г. на должность директора был назначен П. Е. Корнилов. Разногласия двух представителей руководства музея по поводу подготовки и укрытия музейного здания на время военных действий описаны в воспоминаниях о Петре Евгеньевиче его родственником художником А. А. Харшаком [6; 7]. Основная деятельность Г. Е. Лебедева заключалась в сохранении научного потенциала музея, а П. Е. Корнилов разрабатывал хозяйственные вопросы.

Следует отметить неимоверную самоотверженность каждого из участников подготовки к эвакуации – от директора, заместителя директора, заведующих отделами до сторожа и гардеробщиков. Все, кто мог, принимали участие в ответственном деле, понимая ценность отправляемых шедевров. Осуществлялась строгая координация сил научных сотрудников и технического персонала, которым в деле упаковки, погрузки и отправки бесценного груза была отведена ведущая роль. Востребован был опыт простой ежедневной работы: уборки, помывки, перестановки. «Музей для посетителей был открыт. Сначала закрыли академические залы, затем залы первого этажа. К работе приступили немедленно. Под руководством и при непосредственном участии научных сотрудников и реставраторов десятки рабочих снимали со стен и вынимали из рам огромные картины Брюллова, Бруни, Угрюмова и другие, размещенные в этих залах. Только живописных произведений было снято со стен, вынута из рам, перемещено в новые места хранения и подготовлено к эвакуации свыше 7,5 тысяч. Большую трудность представляли консервация и подготовка к эвакуации памятников древнерусского искусства. Этим занимались научные сотрудники музея Евгения Ивановна Кутилова и Валентина Васильевна Алексеева» [8, с. 33–36]. Возглавлял всю сложную работу заведующий отделом древнерусского искусства Юрий Николаевич Дмитриев, перу которого принадлежит выпущенный накануне войны Путеводитель по залам древнерусского искусства Русского музея [9].

В состав эвакуируемых коллекций вошли редчайшие памятники древнерусского искусства XII–XVII вв. В их числе – икона «Ангел Златые Власы», иконы Рублева, произведения мастеров художественных школ Москвы, Новгорода, Владимира, Суздаля, Твери и других, произведения Симона Ушакова и т. д. Во время эвакуации эти уникальные произведения изучались учеными Русского музея и их коллегами из периферийных музеев.

Основная часть собрания музея была эвакуирована, но научный персонал музея не переставал вести научную и культурно-просве-

тельную деятельность. На 1 апреля 1942 г. в «Сообщениях» Русского музея (1942. № 3) были напечатаны статьи Г. Е. Лебедева «Государственный Русский музей за год войны», М. В. Фармаковского «Задачи хранения музейных материалов в обстановке войны», Л. А. Динцеса «Оборонная тематика в народном искусстве Ленинградской области», П. Е. Корнилова «Ленинградская графика за год войны», Г. М. Преснова «Ленинградская скульптура за год войны».

В 1943 г. Комиссией по соцсоревнованию Обкома Союза политпросветучреждений, Управления по делам искусств Ленгорисполкома и Горкома ВКП (б) Государственному Русскому музею за непрекращающуюся научную и культурно-просветительскую деятельность было присуждено первое место среди музеев Ленинграда.

Музейная жизнь в военные дни

Газеты писали и об открытии новой экспозиции (2 мая 1941 г. в залах Русского музея открывалась новая постоянная выставка Врубеля, Нестерова, Кустодиева и советских художников 1920–1930-х гг.) и о направлении работы на временных (передвижных) выставках и обязанностях экскурсоводов [5, л. 10].

Во время войны оставшиеся в музее сотрудники продолжали работу: как научную, так и обычную будничную, а именно: ежедневно обходили здание, записывали в журнал малейшие повреждения, сообщали о них и старались по мере сил и возможностей их сразу же устранить. В условиях блокадного времени основная часть восстановительных работ производилась силами сотрудников Русского музея. Но даже такие действия принесли немалый положительный эффект: здание Михайловского дворца до окончания войны сохранилось почти без разрушений.

Заседания Художественного отдела были регулярными. Обсуждались научные статьи и труды. Вся эта работа проходила в слабо освещенном коптилкой подвальном гардеробе. Под плохим, неверным и тусклым светом газовой коптилки ученые писали труды, пропагандисты готовились к лекциям. Здесь же жили и семьи многих сотрудников. В условиях блокады Г. Е. Лебедев подготовил (и в дальнейшем защитил в Москве) кандидатскую диссертацию на тему «Национальное своеобразие русской живописи XVIII века»; Г. М. Преснов работал над темами по истории русской скульптуры; Ю. Н. Дмитриев посвятил свои исследования искусству Пскова, живописи Строгановской школы, миниатюрам новгородской рукописи XVII в.; М. В. Фармаковский обобщил опыт многолетней работы в труде «Основы консервации и реставрации тканей»;

П. Е. Корнилов выступил с рядом статей и исследований, изучающих советское изобразительное искусство в дни Великой Отечественной войны. Были статьи, посвященные творчеству отдельных советских художников. Создавалась «военная летопись искусства» [8, с. 60].

Также много внимания отводилось и просветительской деятельности. Истощенные и измученные голодом сотрудники проводили лекции и беседы, выезжали с лекциями, сопровождаемыми слайдами. Проводили так необходимые для слушателей лекции в воинских частях, госпиталях, на кораблях, военных аэродромах, в школах, библиотеках. Добирались чаще всего пешком по засыпанному снегом улицам или покрытым льдом набережным, однако все верили в Победу [8, с. 62]. Директор музея Г. Е. Лебедев был убежден, что просветительская и лекционная работа необходима и музею (чтобы сотрудники продолжали свои научные поиски), и общественности (чтобы воины черпали силы для будущих действий по спасению города). Отдельных заказных лекций не проводилось, темы были оговорены заранее и утверждены методическим советом в конце 1941 – начале 1942 г., длительность лекции была 1 час. Аудиторию в основном составляли военные. В 1943 г. увеличилось количество семинарских выступлений, добавились новые темы, количество, аудитория и новые формы. Всего за 1943 г. было прочитано 27 лекций для различных аудиторий и одна по радио. Это была новая форма лекционной работы. В 1943 и 1944 гг. сотрудниками Русского музея продолжали читать лекции на радио, в госпиталях и дивизиях Красной армии.

В течение всей войны Русский музей вел большую культурно-просветительную работу среди различных социальных слоев населения – рабочих, военнослужащих, школьников, студентов и др., которая выражалась в организации экскурсий, лекций, методических занятий [6, с. 216]. Основными методами просветительской деятельности музейных сотрудников являлись музейная и краеведческая экскурсия, занятие на экспозиции, лекция, беседа с демонстрацией слайдов.

В Ленинграде широко отмечалось 100-летие со дня рождения И. Е. Репина. В августе–сентябре 1944 г. в левом крыле Главного здания музея в залах бывшего флигеля Росси на первом этаже в восьми залах развернулась выставка художественных произведений великого мастера, приуроченная к его юбилею. В выставке участвовало 37 картин, 78 рисунков. Было несколько скульптур (портреты И. Е. Репина). По выставке разработаны и проведены экскурсии О. А. Спи-

цыной и И. П. Стуккей. Руководящим составом научных сотрудников музея (Г. Е. Лебедев, М. В. Фармаковский, П. Е. Корнилов, О. А. Спицына) подготовлены лекции о жизни и творчестве художника. В отчете за 1944 г. сказано, что по выставке «проведено 70 экскурсий и их посетило около 15 000 человек»! [10]. Летом того же года в Перми (Молотове) также была устроена выставка этого замечательного художника.

Позднее, с 24 сентября по 26 ноября, в тех же залах флигеля Росси была открыта выставка 5 ленинградских художников – В. М. Конашевича, В. В. Пакулина, А. Ф. Пахомова, К. И. Рудакова и А. А. Стрекавина, вызвавшая глубокий интерес ленинградцев.

Всего по этим выставкам было проведено 80 экскурсий [5, л. 33 об.].

В 1943 г. в Русском музее осталось всего 7 научных сотрудников, которые продолжали хранить оставшиеся произведения, исследовать и – оборонять. Тем не менее в июле 1944 г. Русский музей вновь распахнул свои двери для посетителей: в нескольких залах открылась выставка произведений художников Ленинградского фронта. В октябре 1945 г. в Русский музей вернулись эвакуированные коллекции из Молотова (Перми) и Соликамска. Музей еще был закрыт для зрителей, но велась очень напряженная и многопрофильная подготовка музея к открытию. За время войны на территорию музея упало 9 фугасных авиабомб, 38 снарядов и около 100 зажигательных бомб. Корпус Бенуа разломился надвое, но здание Росси уцелело.

Музейная коллекция в эвакуации

В эвакуацию в г. Горький музейная коллекция поступила ранним утром 1 июля 1941 г., груз пришел по реке. Л. Ф. Галич и П. Я. Козан, которые заранее были командированы музеем для подготовки к приему экспонатов, осмотрели и приняли перевезенные ценности в г. Горьком. Необходимо было их расположить в удобном для хранения месте.

Вторая часть коллекции Русского музея была эвакуирована в Пермскую художественную галерею и Соликамский собор по воде. 14 сентября 1941 г. к пермским берегам подошла баржа, и 28 сентября началась выгрузка. Перевозка экспонатов на железнодорожную станцию шла грузовым транспортом, который непрерывно перевозил экспонаты. Директором филиала стал П. К. Балтун. Он отвечал не только за сохранность произведений, но и проведение других работ с фондами. Были установлены часы работы сотрудников по научной пропаганде русского искусства, т. е. отводилось время на общение с жителями тех городов, в которых хранились произведения из Русского музея. Работники

музея старались поддержать своих мужественных сограждан выставками.

Живой постоянный контакт установился между сотрудниками Русского музея и его Пермского «филиала», в котором в годы войны хранились основные произведения из петербургской коллекции. В Перми (тогда он назывался Молотов) были организованы выставки для жителей города в Троицком соборе. Заложенный в 1684 г. на средства соликамцев по благословению вятского епископа Ионы, он представлял собой пример культовой постройки стиля барокко и имел три престола главный – во имя Святой Троицы – освящен 28 июня 1697 г., южный – во имя Иоанна Предтечи – освящен в 1689 г. и западный – во имя святителя Николая – освящен 17 июля 1693 г. В 1938 г. экспозицию в Троицком соборе закрыли, как «не отвечающую современным музейным требованиям». Был составлен проект музеефикации с перепланировкой здания, продумана система освещения и отопления, было заказано современное по тем временам оборудование. В соборе предполагалось разместить экспозицию отдела соцстроительства. В главном кубе храма сделали два перекрытия, устроив три этажа. Но систему отопления смонтировать не успели – началась Великая Отечественная война [11].

Постановлением Горсовета от 16 августа 1941 г. музей приостановил все работы, в штате его остались только директор и сторож. Собор превратился в склад эвакуированных ценностей 14 известнейших музеев Советского Союза: Государственного музея архитектуры, Государственного Русского музея, Государственного музея культур Востока, Государственного театрального музея им. А. А. Бахрушина, Государственного музея керамики, Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и других. Во время войны в Молотовскую галерею посетителей не пускали. Тем не менее Галина Поликарпова часто видела из окна, как в ворота галереи ежедневно входило очень много людей. Это были художники из Москвы, Ленинграда и других городов, приехавшие в эвакуацию и работавшие над плакатами ТАСС. Сама она, проводя часы в одиночестве в эти годы, любила рисовать [13].

Итоги военного времени

Победа советского народа проявилась не только в военном смысле, но и в художественном и бытовом. Все принятые меры по сохранению культурного наследия себя оправдали. На конец войны Русский музей получил полную сохранность картин, находившихся долгое время на валах в условиях эвакуации, а также и тех, которые хранились в Ленинграде во время его бло-

кады немецко-фашистскими войсками. Комитет по делам искусств при СНК СССР в специальном приказе № 124 от 6 марта 1946 г. высоко оценил деятельность П. К. Балтуна и Г. Е. Лебедева и возглавляемого ими коллектива сотрудников Государственного Русского музея по сохранению и эвакуации его художественных коллекций.

В 1945 г. Госпланом СССР «В связи с 5-летним планом восстановления и развития народного хозяйства РСФСР на 1946–1950 гг. было предусмотрено в Ленинграде восстановление Государственного Русского музея» [14, с. 38].

В конце 1945 г. был организован Отдел научно-художественной пропаганды. Для углубленного изучения русского и советского искусства в музее возобновлялась деятельность лектория.

Вскоре после открытия музея возник и новый вид массовой работы: культпоходы, которые свидетельствовали о всевозрастающем интересе к художественному наследию национального искусства. В 1945 г. был создан под руководством Г. Е. Лебедева Научно-методический совет при Отделе художественной пропаганды. Наравне с проверкой новых лекционно-экскурсионных курсов, обязательным для сотрудников-методистов было написание и издание методических пособий для преподавателей школ и вузов по работе с картиной в музее. Написано 12 методических разработок, экскурсий общего и учебного плана (для школ): «Художники-передвижники и современная им литература» и др. Возрастала численность экскурсий, проводилась работа со школой, поэтому было создано направление «Работа со школой». расширение тематических экскурсий привело к установлению абонементов. Первыми слушателями были взрослые посетители, затем – студенты, учащиеся и школьники. Важной частью работы Научно-методического отдела стало написание методичек и обучение экскурсоводов. Был написан путеводитель по залам Русского музея [14, с. 40].

На практике значение Методсовета выходило за пределы его официального «положения». На его заседаниях обычно присутствовали и сотрудники, ведущие экскурсии, читающие лекции. В результате такие заседания превращались в широкие совещания, где обсуждались актуальные вопросы истории и теории искусства.

Уже в 1946 г. была проведена большая научно-методическая работа: разработаны 11 методических пособий. В послевоенный период (в конце 1940 – начале 1950-х гг.) происходит восстановление и развитие экскурсионной и лекционной практики. При этом наряду с использованием прежней тематики интенсивно разрабатываются и новые темы. Появляются капитальные методические пособия

«Искусство XVIII века», «Искусство первой половины XIX века», «Искусство второй половины XIX века», «Искусство конца XIX–XX вв.»

В существующем Отделе научно-художественной пропаганды велась активная теоретическая исследовательская работа. Так для издания в 1946 г. методистами Отдела научно-художественной пропаганды предложены такие разработки, как «История древнерусского искусства», «Роль изобразительного искусства в деле воспитания и образования учащихся». Методисты О. В. Волкова и Ю. В. Листкова подготовили к изданию пособие «Методика работы над картиной». Указанные методические наработки являлись основополагающими в деле экскурсоводческой практики того времени. Основные аспекты работы со зрительской аудиторией не утратили актуальности и сегодня [15, с. 47–51].

Характеризуя работу Отдела художественной пропаганды, нужно отметить значительную роль в его деятельности Ольги Александровны Спицыной и Ольги Васильевны Волковой, не только руководителей этого важнейшего участка в музейной практической жизни, но по существу организаторов и вдохновителей самой различной работы с посетителями, в том числе со школьниками, студентами и т. д. Отделом пропаганды руководил Лука Андреевич Корецкий.

Общая концепция развития страны задавала тон единомыслия, в искусстве определился главенствующий стиль – соцреализм. Консолидация представителей науки, искусства и культуры с остальной частью российского общества и строжайшая цензура обеспечили стране выход на мировые рубежи под обозначением культуры новой формации – «советского народа».

Первостепенным событием этого времени является открытие Государственного Русского музея для жителей и гостей Ленинграда 9 мая 1946 г. Возвращенная из Перми коллекция памятников искусства Государственного Русского музея предстала перед зрителями в предназначенных им до войны залах, но в несколько ином экспозиционном сопоставлении. Приблизительное впечатление о месте расположения произведений можно получить, пройдясь по сегодняшней экспозиции Михайловского дворца. Начиная с правого крыла второго этажа, осуществляется нумерация залов, а выставка памятников диктуется их временем изготовления. Так коллекция древнерусского искусства занимает первые четыре зала, далее следует Петровское время, время создания Академии художеств в Петербурге, академические залы, на первом этаже – искусство реализма, передвижников и мастеров конца XIX в. Рядом с картинами представлены и скульптуры.

Внимание к пропаганде музейных ценностей не ослабевает. Экскурсии проводились как обзорные, так и тематические по отделам экспозиции: древнерусскому искусству, искусству XVIII в., творчеству русских художников начала XIX в. Отдельные экскурсоводы занимались разработкой и проведением экскурсий и занятий по эстетическому развитию для школьников. Была необходимость в создании путеводителей для массового зрителя.

Художественные коллекции известных советских музеев Государственного Русского музея в Перми и Государственного Эрмитажа в г. Горьком, хранившиеся там в военное время опосредованно создавали тот духовно-эстетический климат в обществе, который положительно повлиял на эмоционально-нравственное и культурное развитие жителей указанных городов.

В ряду указанных сопоставлений стоит и пример зарождения уральского центра византистики. Идея создания научного центра на Урале зародилась в тяжелое время Великой Отечественной войны, а реализовалась по воле единомышленников М. Я. Сюзюмова, А. И. Виноградова, Е. Г. Сурова и благодаря эвакуированному С. Ф. Стржелецким из Крыма в Свердловск архива Херсонесского музея [16, с. 5–7]. Школа византистики в Екатеринбурге обязана знаниям, опыту и, главное, пребыванию в военное время на Урале М. Я. Сюзюмова, который «по праву выдвигается в число ведущих советских византистов, вокруг ученого формируется собственная научная школа, известная теперь как уральская школа византиноведения». О перипетиях его «интеллектуальной биографии» пишет В. В. Сашанов: «В августе 1938 г. Михаил Яковлевич Сюзюмов становится преподавателем Свердловского педагогического института, в котором он проработал до 1955 г. С институтом связаны первые шаги возвращения византиста в большую науку: вновь начинают выходить его публикации, а в 1943 г., в тяжелых условиях тылового Свердловска, 50-летний Сюзюмов защищает кандидатскую диссертацию, посвященную проблемам иконоборчества в Византии, так. Спустя более 20 лет Сюзюмов возвращает себе позиции, основы которых были заложены еще в дореволюционное время. С этого момента начинается расцвет научной деятельности уральского историка» [17].

В Русском музее трудятся несколько представителей провинциальной интеллигенции, которые вспоминают о том, как на выбор их профессии повлияло знакомство с видными учеными в области искусства, находившимися в годы Великой Отечественной войны в эвакуации в указанных городах.

Галина Александровна Поликарпова (р. в 1934 г.), заведующая Сектором архива изображений Государственного Русского музея, работает здесь большую часть своей жизни. Родилась и выросла в Перми. Воспоминания Г. А. Поликарповой воспроизведены на сайте Русского музея: «Сентябрь 1941 года, город Молотов (Пермь). Восемилетняя девочка Галя вот уже несколько дней наблюдает из окна квартиры, расположенной в бывшем архиерейском доме, как к Спасо-Преображенскому собору, где находится художественная галерея, по крутой дороге с трудом поднимаются грузовики, покрытые брезентом. Она, как и другие жители дома, не знает, что в кузовах находятся громадные ящики с картинами, скульптурами и ценными предметами из собраний музея Востока, Загорского художественного музея, Третьяковской галереи, а также более 26 тысяч главных шедевров Русского музея. Спустя годы жизнь этой девочки, ставшей случайной свидетельницей подвига людей, спасающих произведения искусства, окажется навсегда связана с Русским музеем» [18]. Г. А. Поликарпова окончила Исторический факультет Ленинградского университета имени А. А. Жданова по специальности «Искусствоведение». С 1958 по 1960 г. Г. А. Поликарпова работала в Пермской художественной галерее вместе с директором галереи, известным искусствоведом, собирателем пермской деревянной скульптуры Н. Н. Серебрянниковым [19], но жизнь ее снова вернула в Ленинград. Галина Александровна пришла на работу в Русский музей и директором В. А. Пушкиным была назначена главным хранителем. Ее работа на посту главного хранителя – добросовестное отношение к делу, искренняя заинтересованность в сохранении музейной коллекции, восхищение профессиональным мастерством и знаниями устроителей Русского музея, его лучшими сотрудниками. Самые главные качества людей, воспитывавшихся и работавших в предвоенное и военное время, – честность, ответственность, умение бескорыстно трудиться и любовь к своей профессии. Людей, проводивших эвакуацию собрания или живших в подвалах музея во время блокады Ленинграда и оберегавших там почти 300 тысяч экспонатов, уже нет в живых. Многие из них не пережили блокадное время, других не стало в первые годы после окончания войны. В память о них и в пользу для современников следует открывать архивные фонды и документально освещать нашу историю.

В настоящее время Г. А. Поликарпова активно трудится в должности заведующей сектором архива изображений Отдела фото-кино-видеофиксации Государственного Русского музея.

Альбина Кузьминична Лазуко (р. в 1936 г.) окончила ЛГУ имени А. А. Жданова по специальности «Искусствоведение», старший научный сотрудник Научно-методического отдела Государственного Русского музея, член Союза художников РФ. В Русском музее А. К. Лазуко с 1971 г., до этого работала в Самарском художественном музее и Пермской картинной галерее. Из воспоминаний Альбины Кузьминичны известно, что ей захотелось заниматься искусством после занятий в кружке юных искусствоведов, организованном в краеведческом музее Перми ленинградскими преподавателями, оставшимися после эвакуации в ее родном городе. А. К. Лазуко – автор многих статей по русскому изобразительному искусству и по истории экскурсионного дела в Русском музее [20, с. 10–27].

Регина Абрамовна Гельман (1928–2016) родилась в Свердловске. Переезжала вместе с семьей. Во время войны жила в родном городе. Училась в ЛГУ имени А. А. Жданова. После окончания университета в 1951 г. получила квалификацию «Искусствовед». С октября 1951 г. по декабрь 1953 г. работала экскурсоводом в Свердловской картинной галерее. Провела немало экскурсий, за которые получила благодарности слушателей. Ею подготовлены 2 листовки-брошюры о художнике И. К. Айвазовском. С 1955 г. работала в должности научного работника в Отделе художественной пропаганды Государственного Русского музея. Стояла у истоков создания Школьного кабинета и Клуба юных искусствоведов. Р. А. Гельман более 60 лет работая в Русском музее с юными зрителями, являлась хранителем фонда детских рисунков и организатором множества выставок творчества юных и молодежи [21].

Заключение

Память о событиях войны проявляется в организации выставок. Так, в 2005 г. в Русском музее была организована выставка «Путь к Победе», в которой участвовало более 200 работ художников-фронтовиков и художников блокадного Ленинграда [22]. Эта выставка – прямое продолжение Выставки работ ленинградских художников в 1942 г. Произведения Василия Кучумова, рассказавшего о том, каким опустевшим был Русский музей в 1943 г., и Веры Милютиной, создавшей графическую серию «Государственный Эрмитаж в блокаду» потрясли зрителей своим правдивым мужеством.

Непрекращающаяся работа в музее во время Великой Отечественной войны, которая включала в себя эвакуацию произведений искусства, сохранение и реставрацию в жесточайших условиях жизни в блокадном городе, подготовку и проведение временных выставок – уже

подвиг. Самым ярким доказательством мужества и преданности профессии является открытие музейной экспозиции 9 мая 1946 г., с которого начинается новая страница жизни Государственного Русского музея. Эти и другие сведения отражены в вышедшей к юбилею празднования Великой Победы книги о сотрудниках Русского музея Е. Е. Куприяновой [23].

Список литературы

1. Златоустова В. И., Каспаринская С. А., Кузина Г. А. Музейное дело в России // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М.: Прогресс: Рипол-классик, 2001. Т. 1. С. 402–403.
2. Луппол И. Дialeктический материализм и музейное строительство: докл. на Первом Всерос. музейном съезде, 1 дек. 1930 г. М.; Л., 1931. 32 с.
3. О структуре сектора науки Наркомпроса: приказ по Наркомпросу № 27 от 10 янв. 1937 // Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР. 1932. № 7. Ст. 71.
4. Резолюция по докладу Комиссии по изучению зрителя // Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 1. Оп. 17. Ед. хр. 233. 1932 г. Л. 101–105.
5. Краткая объяснительная записка к годовому отчету Государственного Русского музея // Ведомственный архив Государственного Русского музея (ВА ГРМ). Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 1543. 1944 г. 51 л.
6. Харшак А. А. Петр Евгеньевич Корнилов (1886–1981). Творческий путь. Восхождение // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 212–247.
7. Харшак А. А. Петр Евгеньевич Корнилов (1886–1981). Творческий путь. Испытание // Новейшая история России. 2015. № 2. С. 152–191.
8. Балтун П. К. Русский музей – эвакуация, блокада, восстановление: из воспоминаний музейного работника / вступ. ст. А. К. Лебедева. М.: Изобразит. искусство, 1981. 144 с.
9. Дмитриев Ю. Н. Государственный Русский музей. Древнерусское искусство: путеводитель. Л.; М.: Искусство, 1940. 72 с.
10. Отчет о работе по организации выставки Репина в ГРМ (август 1944 г.) // ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 1543. 1944 г. Л. 33–38.
11. План ГРМ [на 1941 год] в связи с работой Института истории Академии наук по написанию 5-томной монографии «История Ленинграда» // ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 1505. 1941 г. Л. 9–10.
12. Свято-Троицкий собор в Соликамске // Наш Урал. URL: <https://nashural.ru/mesta/permskij-kraj/svyato-troitskij-sobor-v-solikamske/> (дата обращения: 09.11.2020).
13. Будрина А. Г., Поликарпова Г. А. Дело всей жизни: Искусствовед Н. Н. Серебренников // Подвижники культуры Серебренниковы: сборник. Пермь: Кн. изд-во, 1991. С. 166–244.
14. Лебедев Г. Е. Государственный Русский музей. 1895–1945. Л.; М.: Искусство, 1946. 103 с.

15. Туминская О. А. К юбилею Бюро просветительской службы: материалы по истории отделов науч.-худож. пропаганды Гос. Русского музея. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. 144 с.

16. Античная древность и средние века: сб. науч. тр. Свердловск: Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, 1990. Вып. 25: Византия и сопредельный мир 152 с.

17. Сашанов В. В. «Интегральный коллекционер», или прерванный путь в науку: М. Я. Сюзюмов в 1920–1930-е гг. // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 139–145.

18. Страна – блокадному Ленинграду. Пермь // Виртуальный Русский музей. 2018. 27 апр. URL: https://rusemuseumvrm.ru/data/events/2018/04/telemost_leningrad_-_molotovskaya_oblast/ (дата обращения: 17.02.2020).

19. Поликарпова Г. А. О собирателе пермской деревянной скульптуры Н. Н. Серебрянникове // Серебрянников Н. Н. Пермская деревянная скульптура: материалы предварит. изучения и опись / отв. ред. И. В. Ключкина. М.: Художник и книга, 2008. С. 17–24.

20. Из истории просветительской службы Русского музея. К 125-летию основания Русского музея императора Александра III: сборник / Гос. Русский музей; сост. О. А. Туминская; ред. Г. Ивашевская. СПб.: Гос. Русский музей, 2019. 144 с.

21. ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 28. Л. д. № 1036: Гельман Регина Абрамовна. Л. 5.

22. Путь к Победе: каталог. СПб.: Palace Editions, 2005. 108 с.

23. Сквозь войну и блокаду с Русским музеем: книга памяти, 1941–1945 / вступ. ст. Е. Купряновой. СПб.: ООО «ЛД-ПРИНТ», 2020. 159 с.

References

1. Zlatoustova V. I., Kasparinskaya S. A., Kuzina G. A. Museum in Russia. Russian museum encyclopedia: in 2 vols. M.: Progress: Ripol-classic, 2001. 1, 402–403 (in Russ.).

2. Luppol I. Dialectical materialism and museum construction: report at the First All-Russ. Museum Congress, Dec. 1.1930. M.; L., 1931. 32 (in Russ.).

3. On the structure of the science sector of the People's Commissariat for Education: order on the People's Commissariat for Education № 27 of Jan. 10.1937. Bulletin of the People's Commissariat for Education of the RSFSR. 1932. 7, art. 71.

4. Resolution on the report of the Commission for the Study of the Viewer. Archives of the State Hermitage. F. 1. Op. 17. N. 233.1932. 101–105 (in Russ.).

5. Brief explanatory note to the annual report of the State Russian Museum. Departmental archive of the State Russian museum (DA SRM). F. SRM (I). Op. 6. N 1543. 1944. 51 (in Russ.).

6. Kharshak A. A. Pyotr Yevgenyevich Kornilov (1886–1981). His career path and ascent. Modern history of Russia. 2014. 1, 212–247 (in Russ.).

7. Kharshak A. A. Pyotr Yevgenyevich Kornilov (1886–1981). Creative career. Probation. Modern history of Russia. 2015. 2, 152–191 (in Russ.).

8. Baltun P. K.; Lebedev A. K. (introd.). Russian Museum – evacuation, blockade, restoration: from the memoirs of a museum worker. M.: Izobrazit. iskusstvo, 1981. 144 (in Russ.).

9. Dmitriev Yu. N. State Russian Museum. Old Russian art: a guide. L.; M.: Iskusstvo, 1940. 72 (in Russ.).

10. Report on the work on organizing Repin's exhibition in the State Russian Museum (August 1944). DA SRM. F. SRM (I). Op. 6. N 1543. 1944. 33–38 (in Russ.).

11. Plan of the State Russian Museum [for 1941] in connection with the work of the Institute of History of the Academy of Sciences on writing a 5-volume monograph «History of Leningrad». DA SRM. F. SRM (I). Op. 6. N 1505. 1941. 9–10 (in Russ.).

12. Holy Trinity Cathedral in Solikamsk. Our Urals. URL: <https://nashural.ru/mesta/permskij-kraj/svyato-troitskij-sobor-v-solikamske/> (accessed: Nov.9.2020) (in Russ.).

13. Budrina A. G., Polikarpova G. A. The work of a lifetime: art critic N. N. Serebrennikov. Serebrennikovs culture devotees: collection. Perm: Bk. publ. house, 1991. 166–244 (in Russ.).

14. Lebedev G. E. The State Russian Museum. 1895–1945. L.; M.: Iskusstvo, 1946. 103 (in Russ.).

15. Tuminskaya O. A. For the anniversary of the Bureau of the educational service: materials on the history of the dep. of sci. and artistic propaganda of the State Russian Museum. Spb.: Dmitry Bulanin, 2018. 144 (in Russ.).

16. Antiquity and the Middle Ages: coll. of sci. art. Sverdlovsk: Ural State Univ., 1990. 25: Byzantium and the Adjacent World, 152 (in Russ.).

17. Sashanov V. V. «Integral collector» or a difficult path to academic research: M. Ya. Syuzumov in the 1920s and 1930s. *Ural Historical Bulletin*. 2015. 4 (49), 139–145 (in Russ.).

18. Country – besieged Leningrad. Perm. *Virtual Russian Museum*. 2018. Apr. 27. URL: https://rusemuseumvrm.ru/data/events/2018/04/telemost_leningrad_-_molotovskaya_oblast/ (accessed: Febr.17.2020) (in Russ.).

19. Polikarpova G. A. About the collector of Perm wooden sculpture N. N. Serebryannikov. *Serebryannikov N. N. Perm wooden sculpture: materials preliminary. study and inventory* / ed. I. V. Klyushkina. M.: Khudozhnik i kniga, 2008. 17–24 (in Russ.).

20. Tuminskaya O. A. (comp.); Ivashevskaya G. (ed.). From the history of the educational service of the Russian Museum. For the 125th anniversary of the founding of the Russian Museum of Emperor Alexander III: collection. Spb.: State Russian Museum, 2019. 144 (in Russ.).

21. DA SRM. F. SRM (I). Op. 28. D. 1036: Gelman Regina Abramovna, 5 (in Russ.).

22. The Path to Victory: catalog. Spb.: Palace Editions, 2005. 108 (in Russ.).

23. Kupryanova E. (introd.). Through the war and the blockade with the Russian Museum: a book of memory, 1941–1945. Spb.: ООО «ЛД-ПРИНТ», 2020. 159 (in Russ.).